

Ладария Адгур Заурович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Проблемы классификации недействительных сделок

Аннотация. Статья посвящена анализу оснований классификации недействительных сделок, в данном контексте исследованы точки зрения ученых по этому вопросу, рассмотрена классификация недействительных сделок в свете последних изменений гражданского законодательства, а также предложены некоторые варианты его совершенствования.

Ключевые слова: недействительная сделка, оспоримая сделка, ничтожная сделка, пороки сделки, противоправность, правовые последствия.

В мировой цивилистике исторически сложилось деление сделок на действительные и недействительные, исходя из их соответствия определенным условиям. Нарушение хотя бы одного из них создает возможность для признания сделок недействительными, если иное не установлено законом.

Для понимания правовой природы недействительных сделок вопросы их классификации имеют важнейшее значение. Гражданско-правовой наукой выработаны разнообразные подходы к этой проблеме, несомненно, определенный вклад в развитие теории недействительных сделок и их классификации внесли русские ученые-цивилисты.

Так, еще в начале XX века Г.Ф. Шершеневич указывал на два основных вида недействительных сделок. Первые он назвал абсолютно недействительными (ничтожными), а также отметил их основную особенность – они не порождают юридических последствий.

Второй вид получил название относительно недействительных (опровержимых) сделок. В отличие от первых, они порождают определенные правовые последствия, но по иску или возражению заинтересованного лица данные последствия могут быть нивелированы [8, с. 168].

Д.И. Мейер считал, что отказать ничтожному действию в каком-либо юридическом значении невозможно, но оно не порождает тех правовых результатов, которые повлекло бы за собой в случае действительности [5, с. 54].

Известный советский цивилист И.Б. Новицкий наоборот, предлагал не считать такие действия сделками, а характеризовать их, как правонарушения [7, с. 31]. Кроме того, ученый считал сам термин «ничтожность» неудачным в силу того, что подобная сделка никаких последствий не порождает, поэтому термин «ничтожная» сделка носит условный характер, а в силу этого, данная классификация сделок утрачивает смысл.

Вместе с тем, следует отметить, что деление недействительных сделок на ничтожные (абсолютно недействительные) и оспоримые (относительно недействительные) завоевало прочные позиции в советской и постсоветской цивилистике.

В настоящее время данная проблема также не утратила своего дискуссионного характера, что обусловлено ее неоднозначным влиянием на состояние теории и правоприменительной практики.

Взгляды ученых на основания деления недействительных сделок, остаются неоднозначными. Так, В.А. Белов считает не совсем точным термин «оспоримая сделка», называя такую сделку своеобразной предтечей сделок оспоренных (недействительных), и предлагает заменить термин оспоримая на «оспоренная» (т.е. признанная недействительной) [1, с. 649].

Созвучное мнение высказано С.П. Луневой, полагающей, что оспоримые сделки необходимо считать действительными до того момента, пока они не будут оспорены и признаны судом недействительными, поэтому более правильным следует признать термин «оспоренная сделка» [4, с. 48].

Однако следует отметить, что продолжает оставаться достаточно большим число сторонников традиционной классификации недействительных сделок и выделение в их массе ничтожных и оспоримых.

Так, например, А.Г. Диденко считает, что данное деление не утратило теоретической и практической значимости, поскольку важно, чтобы «некоторые строго определенные сделки не подвергались специальной судебной процедуре признания их недействительными». Ученый считает достаточной правовой реакцией в этом случае игнорирование последствий, на которые сделка была направлена. По его мнению, это будет способствовать эффективному пресечению подобных правонарушений» [2, с. 5].

Заслуживает также внимания классификация недействительных сделок, предложенная Д.И. Мындра, в которой основным критерием выступает «правовой результат».

В зависимости от предложенного классификационного основания, автор среди недействительных сделок выделяет сделки, «нарушающие обязательную для них форму, сделки с пороком воли или субъектного состава; сделки, имеющие характер противоправных и недобросовестных действий, недействительность которых обусловлена целями защиты гражданского оборота» [6, с. 9].

Новый виток дискуссии об основаниях классификации недействительных сделок вызвали поправки в Гражданский Кодекс РФ, внесенные Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ, существенно изменившие сферу их правового регулирования.

Одной из главных новелл стало изменение трактовки правил об основаниях деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, которым, по существу, была «перевернута» презумпция ничтожности сделок, ранее закрепленная в ст. 168 ГК РФ, на их опровержимость.

Если ранее по общим правилам сделка, нарушающая закон, считалась абсолютно недействительной (ничтожной), за исключением тех сделок, относительно которых закон прямо указывал на их опровержимость, то в

обновленной редакции, не соответствующая закону сделка стала, по основному правилу, признаваться опровержимой, а к ничтожным законодатель отнес сделки, прямо указанные в законе.

Фактически, правила ст. 168 ГК РФ указывают на то, что сделки, нарушающие закон, являются оспоримыми. Здесь же установлены два критерия, на основании которых сделка может быть признана ничтожной (если она нарушает требования закона или иного правового акта и посягает на публичные интересы, либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц).

Внесение поправок в ст. 168 ГК РФ предполагает изменение подходов к систематизации недействительных сделок, а также нуждается в конкретизации с учетом складывающейся правоприменительной практики.

Сохранение в ГК РФ традиционного подхода к классификации недействительных сделок, по мнению ученых, лишено практического смысла. Недействительная сделка с момента ее совершения является недействительной, суд лишь констатирует этот факт и, при наличии оснований, в своем решении опровергает презумпцию действительности такой сделки [3, с. 107].

Отрицательные результаты, вызванные сохранением в ГК РФ разделения сделок на ничтожные и оспоримые, а также внесением в закон указанных выше поправок, сводятся к тому, что в итоге возникли серьезные проблемы при квалификации недействительных сделок, и не был получен ожидаемый практический эффект.

Кроме того, в условиях практически полного сходства режимов этих сделок по новому законодательству, судебная практика эти режимы пытается разделить, что никак не согласуется с теми задачами, которые были поставлены законодателем при разработке изменений.

Чтобы исключить указанные проблемы, следовало бы отказаться от классического деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, поскольку в настоящее время различия между указанными видами можно свести лишь к тому, что в них главной особенностью является субъектый

состав лиц, наделенных правом признания таких сделок недействительными в судебном порядке.

Поэтому в законе можно было бы не указывать о признании их недействительными судом, а лишь констатировать, что любая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает требования закона.

Также ни для ничтожных, ни для оспоримых сделок не следует устанавливать обязательного их признания недействительными, поскольку в случае нарушения закона они и так имеют все шансы быть признаны недействительными, но могут оставаться и действительными в том случае, если их содержание не нарушает субъективных прав или законных интересов субъектов.

Принятие данных поправок позволит решить некоторые проблемы, возникшие в судебной практике в связи с изменением подходов к недействительным сделкам, а также повысить уровень правовой защищенности участников договорных отношений.

Литература

1. Белов В.А. Гражданское право. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты. М.: Юрайт, 2020.
2. Диденко А.Г. Вызовы времени: теория юридических фактов и ее отражение в правовой действительности. Алматы: Раритет, 2015.
3. Казанцева К.Ю. Актуальные проблемы признания сделки недействительной как способа защиты гражданских прав // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31).
4. Лунева С.П. Оспоримые и ничтожные сделки: новеллы законодательства // Юридические исследования. 2013. № 3.
5. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Часть 1 (по изд. 1902 г.). М.: Статут, 2003.

6. Мындра Д.И. Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым порядкам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2003.

7. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М.: Госюриздат, 1954.

8. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 2